

САПОГИ-НЕВИДИМКИ

Капризная мода на обувь обошла стороной эту мастерскую. Здесь шьют по тем же фасонам, какие носили сто, двести и триста лет назад. Все эти уникальные сегодня модели выходят из рук мастера-закройщика Семена Константиновича Соколова. Исполнилось 30 лет с тех пор, как он впервые взял в руки сапожную иглу в художественно-производственных мастерских Большого театра. За свою трудовую деятельность он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Семен Константинович показывает мне образцы своей работы. Вот — греческие сандалии, в которые он обул герсез «Спартак» и «Икара». Это — светлый сапог из тонкой эластичной кожи. Темной краской на нем обозначены ремни. Этот трюк сапожного мастера позволил героям легко танцевать в обуви казалось бы вовсе для этого не приспособленной. Чтобы сделать такие сапоги-невидимки, кройщику нужно было десятилетиями оттачивать свое мастерство. Герои большинства опер и балетов Большого театра носят на сцене обувь, сшитую мастером Соколовым.

— Каждый месяц приходится шить около ста пар различной обуви, — рассказывает Соколов. — Объем работы потребовал «рационализации» нашего производства. Теперь у нас собрана уже почти полная коллекция «именных» деревянных колодок. Большинство заказов выполняем без примерки.

В сапожном деле наверняка не осталось секретов, которые Семену Константиновичу были бы неизвестны. В его коллекции образцов можно увидеть узорчатые русские сапоги, китайские туфельки и лапти. По литературным источникам и старым рисункам удалось восстановить точную конструкцию опорок. А «платформы» здесь были хорошо отработаны задолго до того, как появились на улицах Москвы. Правда, в этой мастерской их называют

по старинке котурнами. Их высоте еще совсем недавно позавидовали бы столичные модницы. Оказывается, с их помощью рост артиста можно увеличить на шестнадцать сантиметров.

За год в этой мастерской изготавливают около двадцати тысяч пар обуви для сцены. Больше половины из них — обычные балетные туфельки.

...Из открытой дверцы печи, как сдобные булочки, выглядывают лежащие на противнях золотистые, розовые атласные туфельки. Здесь они целые сутки «запариваются», сохнут. Печь сделана из специального сплава так, чтобы все стенки отражали от себя тепло. Это нужно, чтобы туфли для балерин не подгорели.

Бывает, что балерина за один спектакль успевает износить три пары обуви. Но от этого с не меньшей заботой делают их мастерицы. В одной крошечной атласной туфельке необходимо соединить множество противоречивых качеств. Она должна быть мягкой и вместе с тем упругой, не давить, не жать, но крепко держать ногу. На верстаках мастериц — молотки, клей, гвозди, зубила. Жесткая основа набивается на колодку. Из нескольких слоев мешковины клеится твердый носок, потом еще несколько операций, и туфелька готова.

— Взгляните, — протягивает мне мастер Евдокия Петровна Шитова, о которой в цехе с уважением говорят, что она шила для самой Улановой; туфельку не похожую на другие. Мужская балетная туфелька легко мнется в руках. Она сделана целиком из мягкого материала. Ведь ее обладателю не надо в танце вставать на пальцы. Вот так же выглядела и женская обувь в то время, когда танцевали в основном «на полупальцах». Современная модель с твердым носком вошла в моду в конце прошлого века, но с тех пор она несколько видоизменилась.

Внешне эти балетные туфельки кажутся столь простыми, что в Англии, Японии, Франции в последнее время были предприняты попытки наладить их машинное производство. Однако до сих пор из этих стран приходят в Москву заказы на изделия мастеров Большого театра, просьбы поделиться опытом.

Т. НОВИКОВА.

ОСНОВНАЯ ПРАВДА

30 ИЮЛ 1971